Диана Маер

Телохранитель

Сорвать тормоза

18+

Диана Маер

Телохранитель. Сорвать тормоза

«Автор»
2026

Маер Д.

Телохранитель. Сорвать тормоза / Д. Маер — «Автор», 2026

Она привыкла жить на предельной скорости и не признавать авторитетов. Кире Соколовой исполнилось двадцать два года, она наследница многомиллионного состояния, обожающая ночные гонки и свободу. Но когда из-за крупной сделки её брата с холдингом Воронова над девушкой нависает угроза похищения, её беззаботной жизни приходит конец.Артем Громов — командир группы личной охраны СБ «Империи Воронова». Бывший спецназовец с железной выдержкой, который теперь обязан стать её тенью. Кира объявляет ему настоящую войну на выживание, доводя сурового профи до белого каления своими выходками. Вот только строптивая девчонка не учла одного: если у такого мужчины, как Гром, окончательно сорвет тормоза, пощады не будет.В тексте есть: телохранитель, противостояние характеров, властный герой, Хэппи-Энд. Книга 5. Цикл «Империя Воронова». Все герои совершеннолетние (18+).

© Маер Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Проблема на шпильках 5
Глава 2. Приказ на поводок 7
Глава 3. Война в пентхаусе 9
Глава 4. Ночной клуб и грань фола 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Диана Маер
Телохранитель. Сорвать тормоза

Глава 1. Проблема на шпильках

Рев форсированных двигателей, едкий запах жженой резины и пульсирующие басы электронной музыки сотрясали ночной воздух заброшенного аэродрома. Здесь, в двадцати километрах от огней мегаполиса, собиралась золотая молодежь и профессиональные уличные гонщики, для которых скорость была единственным способом почувствовать вкус настоящей жизни.

Кира Соколова сидела за рулем черного матового спорткара, чувствуя, как вибрация мощного мотора отзывается в кончиках пальцев. На ней было короткое облегающее платье из темно-красного шелка и замшевые ботильоны на тонкой шпильке — она сбежала прямо со скучного благотворительного приема своего старшего брата, даже не заехав домой переодеться. Ей исполнилось ровно двадцать два года, но в свои годы она управляла зверем под капотом лучше, чем большинство мужчин на этой трассе.

— Пять минут до старта, Соколова! — крикнул парень в кожаной куртке, заглянув в приоткрытое окно её машины. — Ставки на максимуме. Не подведи!

Кира дерзко усмехнулась, поправляя прядь длинных темных волос, и положила ладонь в тонкой кожаной перчатке на рычаг коробки передач. Адреналин горячей волной разливался по венам, вытесняя душную скуку светских разговоров и бесконечные нотации брата о безопасности. Здесь она сама диктовала правила.

На линию старта вышла девушка с яркими неоновыми жезлами. Двигатели участников взревели на предельных оборотах, готовые сорваться с места по первому взмаху.

Но взмаха так и не последовало.

Вместо этого ночную темноту разрезал ослепительный свет дальних фар. Огромный черный бронированный внедорожник на бешеной скорости вылетел на взлетную полосу прямо поперек стартовой линии. Визг тормозов перекрыл рев спорткаров, и тяжелая машина с глухим рыком заблокировала выезд на трассу, заставив организаторов в панике разбегаться в стороны.

— Какого черта?! — выдохнула Кира, сжимая руль до побеления костяшек. — Кто этот псих?!

Дверь внедорожника распахнулась, и на освещенный фарами асфальт вышел мужчина. Он был огромен. Широкие плечи, обтянутые черной кожаной курткой, тяжелая, уверенная походка хищника и жесткий, пронзительный взгляд темных глаз, который мгновенно вычислил её спорткар среди десятка других машин. Темные короткие волосы, легкая щетина на волевом подбородке и шрам у виска делали его похожим на бойца элитного спецподразделения, случайно забредшего на гламурную вечеринку.

Толпа гонщиков загудела, кто-то двинулся навстречу незнакомцу, но мужчина даже не обернулся — от него исходила такая тяжелая, подавляющая аура опасности, что самые смелые замерли на полпути.

Он подошел прямо к водительской двери Киры. Секунда — и замок двери щелкнул, поддавшись резкому рывку снаружи, хотя Кира точно помнила, что блокировала салон.

— Выходи, — низкий, рокочущий голос мужчины прозвучал как раскат грома, не оставляя места для возражений.

Кира вскинула подбородок, оглядывая незнакомца дерзким, оценивающим взглядом.

— Ты кто еще такой, громила? Ошибся адресом? Проваливай с трассы, пока мои ребята не объяснили тебе правила вежливости.

Мужчина едва заметно усмехнулся — жестко, без капли веселья, и наклонился к ней, упираясь широкими ладонями в крышу спорткара. От него пахло ночным воздухом, кожей, дорогой мужской водой и сталью.

— Меня зовут Артем Громов. Я из службы безопасности Марка Воронова, — тихо, но веско произнес он, глядя ей прямо в глаза. — Твой брат нанял меня, чтобы твоя красивая голова осталась на плечах. Гонка отменяется. Выходи из машины сама, или я вынесу тебя на плече на глазах у всей этой публики. Считаю до трех.

Внутри Киры закипела ярость. Брат все-таки сделал это. Приставил к ней цепного пса из «Империи Воронова»!

— Я никуда с тобой не поеду, — процедила она, потянувшись к зажиганию, чтобы дать задний ход. — Передай брату, что мне не нужна нянька!

— Раз. Два, — спокойно произнес Громов.

Не дожидаясь «трех», он резким, молниеносным движением распахнул дверь шире, одной рукой отстегнул её ремень безопасности, а другой подхватил Киру за талию и легко выдернул из низкого кресла спорткара, словно она ничего не весила.

— Пусти! Ты с ума сошел?! — вскрикнула Кира, вцепляясь пальцами в его широкие плечи и пытаясь упереться каблуками в асфальт. — Поставь меня на землю, дикарь!

Артем легко перехватил её поперек талии, прижимая спиной к своей каменной груди, чтобы она не смогла размахивать руками, и уверенным шагом понес к своему внедорожнику.

— Заткнись и не дергайся, Соколова, — глухо прорычал он ей прямо в ухо, обжигая горячим дыханием. — Твои капризы закончились сегодня. С этой минуты ты играешь по моим правилам.

Кира задыхалась от злости, бессилия и странного, пугающего жара, который мгновенно разлился по телу от прикосновения его стальных рук. Она еще не знала, как именно, но поклялась себе, что превратит жизнь этого железного телохранителя в настоящий ад.

Глава 2. Приказ на поводок

Вся дорога с заброшенного аэродрома в деловой центр города превратилась для Артема в испытание на прочность нервной системы. Кира не замолкала ни на секунду. Она сидела на пассажирском сиденье бронированного внедорожника, скрестив руки на груди, и осыпала его самыми язвительными комментариями, на которые только была способна.

Артем вел машину с невозмутимым спокойствием человека, прошедшего не одну горячую точку. Его лицо оставалось каменным, но внутри все начинало закипать. За десять лет службы в спецназе и элитном подразделении СБ «Империи Воронова» ему приходилось охранять министров, миллиардеров и даже свидетелей под программой защиты. Но эта двадцатидвухлетняя девчонка в облегающем шелковом платье действовала на нервы сильнее, чем засада в горах. Она пахла дорогими французскими духами, жженой резиной и чистым, концентрированным вызовом.

Машина плавно заехала на закрытый подземный паркинг башни «Воронов-Тауэр». Артем заглушил двигатель, обошел автомобиль и открыл пассажирскую дверь.

— Выходим, Соколова. Разговор будет наверху.

Кира бросила на него уничтожающий взгляд, но спорить не стала. Она выбралась из высокого салона, демонстративно поправила подол темно-красного платья и на тонких шпильках уверенно зашагала к скоростному лифту, высоко подняв подбородок. Громов шел следом, на полшага позади, автоматически сканируя пространство вокруг.

Через минуту они вошли в просторный панорамный кабинет на сороковом этаже. За массивным столом из темного дуба сидел сам Марк Воронов. Рядом, у панорамного окна, с видом на ночную Москву, стояли Руслан Бестужев и старший брат Киры — Максим Соколов, крупный инвестиционный банкир, чье лицо сейчас выражало крайнюю степень раздражения.

— Кира, ты совсем потеряла голову?! — резко начал Максим, едва дверь за ними закрылась. — Я просил тебя не покидать прием! Служба безопасности перехватила переговоры людей нашего европейского конкурента. Они готовы на все, чтобы сорвать подписание контракта с Марком, и похитить мою сестру — самый простой способ надавить на меня!

— Я не ребенок, Максим! — вспыхнула Кира, делая шаг вперед. — Мне двадцать два года! Я сама могу за себя постоять. И мне не нужен этот... этот вышибала, который врывается на трассу и таскает меня на плече как мешок!

Руслан Бестужев усмехнулся уголком губ, бросив короткий, оценивающий взгляд на своего лучшего командира группы личной охраны. Марк Воронов сохранял абсолютное хладнокровие хозяина империи, лишь слегка приподняв бровь.

— Артем — лучший специалист в моей команде, Кира, — спокойно, но веско произнес Марк, переводя взгляд на девушку. — Если он говорит, что твоя жизнь под угрозой, значит, так оно и есть. На ближайшие две недели, пока юристы и аудиторы закрывают слияние наших активов, ты будешь находиться под его круглосуточной охраной.

— Я улетаю в Женеву через час, — твердо добавил Максим, подходя к сестре и беря её за плечи. — И я не смогу спокойно вести переговоры, зная, что ты гоняешь по ночам без охраны. Артем переезжает в твой пентхаус. Он будет сопровождать тебя везде: в офисе, в ресторане, на встрече с подругами. Любой твой шаг — только с его разрешения.

— Вы с ума сошли?! — выдохнула Кира, переводя ошарашенный взгляд с брата на суровую фигуру Громова. — Жить со мной в одной квартире? Да я скорее выброшусь с балкона!

— Окна в твоем пентхаусе оборудованы бронированными стеклопакетами с защитой от вскрытия, Соколова, — ровным, рокочущим голосом подал голос Артем. Он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию, и навис над ней всей своей внушительной массой. В его темных глазах мелькнул жесткий, собственнический азарт. — Так что прыгать не советую. И да, с этой

минуты твой спорткар отправляется на закрытую парковку холдинга. Передвигаться будешь только на моей машине.

Кира задохнулась от возмущения, вскинув голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Между ними словно протянулась невидимая искрящая проволока.

— Ты пожалеешь об этом, Громов, — прошипела она так тихо, чтобы слышал только он. — Я превращу эти две недели в худший кошмар твоей жизни.

Артем едва заметно наклонился к ней, обжигая ухо низким, хриплым шепотом:

— Попробуй, маленькая. Но учти: в моей профессии за непослушание наказывают очень жестко.

Бес тихо хмыкнул в стороне, глядя на эту сцену, а Марк Воронов лишь едва заметно улыбнулся, понимая, что Гром впервые за долгие годы встретил цель, которая заставит его по-настоящему сменить тактику.

Глава 3. Война в пентхаусе

Двухуровневый пентхаус Киры на тридцать пятом этаже элитного жилого комплекса больше напоминал глянцевую обложку дизайнерского журнала, чем жилье для бойца спецподразделения. Панорамные окна во всю стену, белые кожаные диваны, зеркальные поверхности и легкий, ненавязчивый аромат ванили и цветущего миндаля, который, казалось, пропитал здесь каждый миллиметр воздуха.

Артем Громов поставил свою единственную черную спортивную сумку у входа и привычным, цепким взглядом просканировал пространство. Пока Кира демонстративно цокала шпильками по мраморному полу, направляясь к бару, он за полторы минуты проверил все замки, датчики сигнализации и слепые зоны у окон.

— Гостевая спальня в конце коридора на первом этаже, — бросила Кира через плечо, наливая себе в высокий бокал минеральную воду со льдом. — На второй этаж, где находится моя комната и гардеробная, тебе вход строго запрещен. Нарушишь границу — я позвоню Марку Воронову и заявлю о домогательствах. Понял меня, телохранитель?

Артем медленно повернулся к ней. Он уже снял кожаную куртку, оставшись в обтягивающей черной футболке, которая не оставляла ни малейшего шанса скрыть мощный рельеф его плеч, широкую грудь и стальные мышцы рук. На правом предплечье белел старый, неровный шрам от осколка.

— Запомни правила, Соколова, — спокойно, но с тяжелым нажимом в голосе ответил Громов, подходя к барной стойке и упираясь в неё ладонями прямо напротив девушки. — Здесь нет границ, которые я не перейду, если сработает тревога. Но в твою спальню без веской причины я не пойду. У меня достаточно самоконтроля, чтобы не реагировать на дешевые провокации избалованной девчонки.

Кира прищурилась, делая медленный глоток из бокала и не сводя с него вызывающего взгляда. Она отлично видела, как напряглись желваки на его скулах, когда её взгляд скользнул по его торсу. Это заводило её сильнее любых уличных гонок.

— Посмотрим на твой самоконтроль через пару дней, — дерзко усмехнулась она. — Собирайся, Громов. Через сорок минут у меня ужин в «Белом кролике» с друзьями. И учти: ты сидишь за соседним столиком и делаешь вид, что мы не знакомы.

Война началась ровно через час.

В дорогом панорамном ресторане Кира выбрала столик в самом центре зала, а Артема усадила в углу у входа. Весь вечер она превратила в изощренный спектакль, направленный исключительно на одного зрителя. Она громко смеялась, кокетливо поправляла спадающую с плеча тонкую бретельку черного шелкового платья, которое надела специально перед выходом, и позволяла сыну известного ресторатора, сидевшему рядом, слишком долго задерживать руку на её запястье.

Громов сидел неподвижно, словно высеченный из гранита. Перед ним стоял стакан с обычной водой без газа. Внешне он оставался образцом ледяного профессионализма, но внутри него закипала темная, глухая ярость. Каждый раз, когда этот лощеный тип наклонялся слишком близко к шее Киры, пальцы Артема под столом сжимались в кулак до хруста.

Наконец, когда молодой человек приобнял Киру за талию, помогая ей подняться из-за стола, чтобы пройти на открытую террасу, терпение командира группы охраны лопнуло.

Артем оказался рядом через три секунды. Его массивная фигура буквально выросла между ними, отсекая парня от девушки одним коротким, жестким движением плеча.

— Вечер окончен, Кира, — низким, вибрирующим от сдерживаемой злости голосом произнес Громов. — Пора домой.

— Убери руки, приятель, мы еще не закончили, — попытался возмутиться спутник Киры, но наткнулся на такой тяжелый, мертвый взгляд темных глаз Артема, что мгновенно побледнел и отступил на шаг назад.

Кира вспыхнула от гнева, глядя на телохранителя снизу вверх.

— Ты совсем страх потерял, Громов?! Я не давала команды уходить!

— А я не спрашивал твоего разрешения, — жестко отрезал Артем, перехватывая её за локоть стальной, но не причиняющей боли хваткой. — Еще один подобный цирк с этими клоунами, и ближайшие две недели ты будешь ужинать исключительно на кухне своего пентхауса. Идем.

Всю обратную дорогу в лифте между ними стояло такое плотное, электрическое напряжение, что, казалось, чиркни спичкой — и воздух взорвется. Кира стояла, прижавшись спиной к зеркальной стене кабины, тяжело дыша. Её грудь высоко вздымалась под тонким шелком. Артем стоял напротив, нависая над ней, его ноздри слегка раздувались, когда он вдыхал её сладкий, дурманящий аромат ванили.

— Ты просто ревнуешь, Громов, — вдруг тихо, с торжествующей усмешкой выдохнула Кира, глядя ему прямо в зрачки. — Железный солдат не выдержал. Признай, что я действую на тебя, как красный свет на быка.

Лифт мягко остановился на их этаже, но Артем нажал кнопку удержания дверей. Он сделал шаг вперед, впечатываясь бедрами в её колени и упираясь ладонью в зеркало прямо над её головой, полностью блокируя девушку в углу.

— Не играй с огнем, Соколова, — прорычал он ей прямо в губы, обжигая горячим дыханием. В его темных глазах вспыхнул опасный, хищный огонь. — Тебе двадцать два года, и ты думаешь, что умеешь дразнить хищников. Но если ты еще раз перейдешь эту черту, я забуду, кто твой брат и кто мой наниматель. И тогда тебе придется отвечать за каждую свою выходку.

Он резко отстранился, отпуская кнопку, и вышел в холл пентхауса, оставив Киру стоять в кабине с бешено колотящимся сердцем и дрожащими коленями. Она поняла, что зашла слишком далеко, но самое страшное было в том, что ей безумно хотелось сделать следующий шаг.

Глава 4. Ночной клуб и грань фола

К вечеру следующего дня пентхаус на тридцать пятом этаже превратился в настоящую пороховую бочку. После стычки в лифте Артем перестал делать вид, что он просто безмолвная тень. Он контролировал каждый вдох Киры: проверял входящие сообщения, лично досматривал пакеты от курьеров и с каменным лицом сидел в гостиной, не сводя с неё тяжелого, оценивающего взгляда.

Кира задыхалась в этой золотой клетке. Ей исполнилось двадцать два года, она привыкла к ветру, скорости и абсолютной свободе, а этот железный спецназовец закручивал гайки так, словно она была особо опасным преступником. И хуже всего было то, что от одного его присутствия в комнате по коже бежали предательские мурашки.

Ровно в одиннадцать ночи, когда Артем ушел в гостевой блок на первом этаже, чтобы переговорить по закрытой связи с Русланом Бестужевым, Кира решилась. План созрел мгновенно. Пока телохранитель был занят отчетом, она бесшумно спустилась по черной пожарной лестнице, выходящей прямо на подземный уровень жилого комплекса, где стояла машина её подруги, оставленная накануне.

Через двадцать минут Кира уже входила в закрытый VIP-клуб «Мираж» в самом центре города. Громкая музыка, вспышки стробоскопов и густой дым кальянов мгновенно обволокли её, даря долгожданную иллюзию свободы. Она заказала у бармена бокал ледяного шампанского и направилась к закрытым ложам на втором ярусе, где отдыхала её компания.

Но дойти до друзей она не успела.

На узкой лестнице, скрытой от глаз охраны громкой музыкой и полумраком, путь ей преградили двое крупных мужчин в темных костюмах. Их холодные, безразличные лица не имели ничего общего с расслабленной публикой клуба.

— Кира Соколова? — сухо спросил первый, шагнув вперед и отрезая ей путь назад. — Пройдемте с нами. Без шума и глупостей. У вашего брата есть незакрытые вопросы в Европе.

Сердце Киры пропустило удар, а хмель в голове мгновенно испарился. Взгляд скользнул к поясу второго мужчины, где под полами пиджака отчетливо угадывалась кобура. Это были не друзья и не охрана клуба. Это были те самые люди конкурентов, о которых предупреждал Марк Воронов.

— Уберите руки! — выкрикнула Кира, пытаясь отшатнуться, но сильная, жесткая хватка тут же сомкнулась на её запястье, дернув вниз по ступеням к черному выходу.

Она открыла рот, чтобы закричать, но в ту же секунду тяжелая дверь служебного коридора с грохотом слетела с петель.

На пороге стоял Артем. Его лицо превратилось в жуткую, звериную маску чистой, неуправляемой ярости. Увидев чужие пальцы на руке Киры, Громов перестал быть просто телохранителем. Он превратился в машину для убийства.

— Отпустил, падаль, — прорычал он так низко, что, казалось, задрожали стены.

Первый боевик попытался выхватить пистолет, но Артем преодолел разделяющее их расстояние за один молниеносный прыжок. Короткий, страшный по силе удар ребром ладони в кадык заставил нападавшего захрипеть и рухнуть на пол. Второй тут же развернулся, прикрываясь Кирой как живым щитом, и приставил дуло к её виску.

— Назад, громила! Стреляю!

Кира замерла, боясь даже вдохнуть. Но глаза Артема не дрогнули ни на миллиметр. В них горел ледяной, беспощадный огонь профессионала. Громов мгновенно оценил угол, сделал едва заметный шаг влево, отвлекая внимание, и с невероятной скоростью перехватил запястье бандита с оружием, выворачивая кисть до хруста. Раздался глухой выстрел в потолок, и тут же тяжелый кулак Артема обрушился в челюсть противника, отправляя его в глубокий нокаут.

В коридоре наступила тишина, нарушаемая лишь приглушенными басами из зала.

Артем тяжело дышал, оглядывая поверженных врагов. Затем он резко повернулся к Кире. Она стояла бледная, прижав ладони к губам, всё её тело била мелкая нервная дрожь. Увидев, что она цела, Громов с глухим стоном подхватил её на руки, буквально впечатывая в свою широкую грудь, и быстрым шагом понес к выходу, где уже тормозили машины группы поддержки СБ Воронова.

Всю обратную дорогу до пентхауса Артем не произнес ни слова. Его челюсти были сжаты так сильно, что на скулах ходили желваки, а пальцы до белизны сжимали руль. Кира сидела рядом, кутаясь в его кожаную куртку, которую он набросил ей на плечи, и впервые в жизни не смела открыть рот. Вся её дерзость испарилась без следа перед той смертельной, первобытной силой, которую она увидела в этом мужчине.

Когда они вошли в лифт жилого комплекса и двери сомкнулись, отрезая их от всего мира, плотина сдержанности Артема окончательно рухнула.

Он нажал кнопку экстренной остановки, резко развернулся и впечатал Киру спиной в стену кабины, нависая над ней всей своей огромной, тяжелой массой. Его руки легли по обе стороны от её головы, запирая девушку в ловушке.

— Ты хоть понимаешь, что сейчас могло произойти, дрянь?! — прорычал он ей прямо в губы. Его голос срывался от ярости и пережитого ужаса за её жизнь. — Еще секунда — и этот ублюдок спустил бы курок! Ты решила поиграть со мной в прятки?!

— Я… я не знала, что они там будут… — прошептала Кира, глядя в его потемневшие, горящие безумным огнем глаза. Её сердце колотилось так бешено, что отдавало в горле. — Артем, прости…

— Поздно для извинений, Соколова, — хрипло выдохнул Громов, опуская взгляд на её подрагивающие, приоткрытые губы. В его зрачках больше не было холодного расчета телохранителя — там плескалась чистая, сокрушительная одержимость. — Я предупреждал тебя. Твоя свобода закончилась сегодня. Сейчас мы поднимемся наверх, и я научу тебя подчиняться. По-настоящему.

Лифт снова тронулся вверх, унося их на тридцать пятый этаж, где ни один из них уже не сможет удержать свои тормоза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.